Л. Я. Зобнина

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ

Статья посвящена проблемам самосознания. Рассматриваются теоретические и методологические проблемы диагностики самосознания. Приведены результаты экспериментальных исследований структуры самосознания с привлечением проксемических и символических заданий.

Ключевые слова: мотивация, самосознание, образ *Я*, образ ситуации, проксемика, символические задания.

L. Zobnina

SPATIAL IMAGES IN THE STRUCTURE OF SELF-CONSCIOUSNESS

The issues self-consciousness are discussed and theoretical and methodological issues of diagnostics of self-consciousness are regarded. The experimental findings are given concerning the structure of self-consciousness with proxemic and symbolic assignments.

Keywords: motivation, self-consciousness, self-image, situation image, proxemics, symbolic assignments.

Проблема самосознания представляет значительную трудность для теоретической психологии в силу существенной специфики этого психического явления по сравнению, например, с психическими процессами или свойствами личности. Не меньшую сложность для психологического исследования представляет собой проблема сознания. Два эти явления тесно связаны между собой.

Предметом и объектом отражения в самосознании является собственное *Я* человека. Еще У. Джеймсом [4, с. 80–119] в структуре самосознания были выделены составляющие: чистое *Я* (*Я*-познающее) и эмпирическое *Я* (*Я*-познаваемое). В этих

терминах отражается реальный факт оппозиции *Я* как субъекта отражения и *Я* как объекта отражения (существования его как объективной реальности). Трудности исследования и описания этого явления, тем более интерпретация их результатов, связаны и с тем, что от собственно *самосознания* трудно отделимыми оказываются вообще-то совершенно другие по своей природе психические явления: образы, понятия, эмоции, действия. Так, *Я*-концепция, по данным разных авторов, охватывает: *образ-Я* — представление о своих способностях, внешности, социальных характеристиках и т. д.; *отношение к себе* — результат саморефлексии; *стремление быть представленным в сознании других людей* — проявление волевой регуляции поведения.

Во всем перечисленном отражается тот факт, что самосознание является производным от сознания. А это значит, что самосознание как в историческом плане, так и в онтогенезе, — это результат все большей дифференциации оппозиции «*Я* — объективная реальность» как объекта и предмета отражения сознания. В качестве пояснения к этому положению нужно иметь в виду следующее. В субъективном образе представлены характеристики предмета, в сознании представлена отнесенность их к окружающему *объективному* миру и принадлежность *субъективному Я*, а в самосознании — характеристики самого *субъективного Я,* а также их принадлежность этому *Я.* В психологии используется для обозначения этого явления понятие *атрибуции.*

В историческом плане продуктом развития самосознания становится возникновение понятия *индивидуальности.* В онтогенезе мы наблюдаем не только первичное выделение ребенка для него самого из среды в возрасте около трех лет, характеризующееся многочисленными изменениями, хорошо известными детской психологии. Это детский большой кризис, с внешней поведенческой стороны проявляющийся в возникновении детского упрямства и негативизма. Во внутреннем психологическом плане ребенок осознает себя как *субъекта своего поведения* и перестает говорить о себе в третьем лице, как он это делал до сих пор. Первой обобщенной характеристикой самосознания становится *принадлежность* отражаемого в субъективных образах *Я* самого *субъекта.* Развитие самосознания происходит постоянно и не ограничивается возникновением в подростковом возрасте Образа *Я*, *Я*-концепции. Дифференциация *Я* продолжается и впоследствии, однако важной постоянной составляющей самосознания является *принадлежность* всех отдифференцировавшихся характеристик этому *Я*. Именно эта *принадлежность Я* и является общей характеристикой сознания и самосознания.

При этом, в свою очередь, основной характеристикой самосознания является его *инвариантность* как *Я* — человек, каким он предстает перед самим собой, непосредственно переживается самим собой. При этом следует обратить внимание на важный факт, подчеркнутый в исследованиях феномена *Я* некоторыми авторами: *Я* существует только в оппозиции с *ТЫ*. Б. Ф. Поршнев полагает, что формирование категорий описания социума происходило именно в таком порядке: *ОНИ—МЫ—ТЫ—Я* [6]. С. Л. Рубинштейн [7] также полагал, что возникновение категории *Я* невозможно без сопоставления с категорией *ТЫ.* Безусловно, все образования, обозначенные этими категориями, постоянно взаимодействуют. Именно эту проблему при рассмотрении вопроса о структуре самосознания следует специально выделить в первую очередь и тщательно исследовать.

Каким образом возникает Я из этой цепочки оппозиций может быть объяснено только наличием определенных *преобразований* [5] в переходе от *ТЫ* (или *ОНИ*) к *Я* (или *МЫ*). Как в психологии личности, так и в социальной психологии описаны механизмы межличностного восприятия, которые связаны со становлением личности и с

самосознанием — это *проекция*, *идентификация*, *децентрация, эмпатия, социально-психологическая рефлексия*. Кроме того, здесь проявляются и механизмы межгруппового восприятия: некоторые аспекты отражения характеристик *Я* предполагают включение человека в различные социальные группы: это *стереотипизация, внутригрупповой фаворитизм* и *физиогномическая редукция*. Процессы, которые обусловливают переход от качеств одной личности к качествам другой, могут рассматриваться как *преобразования.*

Понятие *преобразования* используется в некоторых психологических школах (Л. М. Веккер [1], Дж. Гибсон [2]). В этих теориях уделяется немало внимания вопросу о том, какие реальные предметы и явления представляются в психическом отражении эквивалентными и на какой основе осуществляется различение предметов и явлений не эквивалентных. Именно этот вопрос приобретает особую важность при анализе сознания и самосознания. Какой механизм позволяет сохранять эквивалентность образа *Я*? Что говорит о его изменении?

В исследовании индивидуального сознания и самосознания особенно широко используются идиографические* методы. Эти методы предполагают индивидуальное обследование, при этом они не основываются на статистике, как, например, личностные опросники. По внешним характеристикам они скорее близки к клиническому методу. Все эти методы позволяют обнаружить определенные черты сходства в описании рассматриваемых нами явлений. Так, в репертуарных решетках Дж. Келли, в проективных методиках, самоотчетах, в символических заданиях явно проглядывают поиск и выявление того, что мы называем фигуративной** составляющей всех психических явлений. В нашем конкретном случае речь идет о существовании определенных пространственных структур, в отличие от вербально-логических составляющих самосознания. При этом абстрагированные пространственные структуры появляются и в самосознании, так же как это показано в формировании понятий очень высокого уровня обобщения [1]. Это явление объясняется тем, что формирование самосознания предполагает и мыслительную деятельность.

Нами проводилось исследование структуры самосознания с помощью проксемических и символических заданий.

В эксперименте принимали участие 20 аспирантов СПГГИ (ТУ): 15 юношей и 5 девушек в возрасте 22–23 лет. Исследование проводилось в рамках комплексного обследования с привлечением ряда других методик: 16-факторного личностного опросника Кеттелла, теста Хекхаузена, а также вербальных и невербальных тестов креативности.

Проксемические задания построены на представлениях о существовании индивидуальных пространственных характеристик общения: дистанции, взаимного расположения и т. п. Предполагается, что пространственные характеристики могут быть адекватно интерпретированы как показатель психологического отношения к различным субъектам общения.

Нами использовалась шкала CIDS M. Duke и S. Nowicki (по Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко [3, с. 663–669]). На этой основе мы разработали свою модификацию методики.

Нашим испытуемым предъявлялась структура из восьми радиусов, каждый длиной 5 см. В инструкции испытуемому предлагалось представить, что он, находясь в центре круглой комнаты, сидит на стуле, в начале каждой линии обозначены двери, в которые будут входить различные люди. На каждой линии нужно отметить черточкой, где наш испытуемый остановит тех, кого будет называть экспериментатор. Это были:

- Аспирант.
- Аспирантка.
- Отец.
- Мать.

– Незнакомые девушка и юноша возраста испытуемого.

– Незнакомый мужчина в возрасте его родителей.

– Незнакомая женщина в возрасте его родителей.

– Научный руководитель испытуемого.

Символические задания представляют собой геометрические структуры, в которых нужно разместить различных в разной степени близких испытуемому людей из его окружения (Long B., Ziller R., Henderson R. [8]). Нами использовались задания: на самооценку, силу, индивидуацию, социальную заинтересованность, идентификацию и эгоцентричность с некоторыми изменениями, о которых будет сказано особо.

В результате эксперимента получены 20 протоколов, проведен качественный и статистический анализ результатов.

Символические задания.

Самооценка. В заданиях, направленных на самооценку, только у двух испытуемых *Я* было помещено в первый кружок, у двух испытуемых — в третий, у 14 — в четвертый, у одного — в пятый и у одного — в шестой. Надо отметить, что нами была использована модификация задания: вместо восьми кружков в горизонтальном ряду было представлено только семь. Данный вопрос будет подробно рассмотрен при обсуждении результатов.

Сила. В качестве доминантной фигуры испытуемым были предложены на выбор: отец или научный руководитель. Результаты распределились следующим образом. В девяти случаях испытуемые подписывали кружок для избранной фигуры на одном уровне по горизонтали со своим кружком (из них в качестве авторитетной фигуры в шести случаях избирался отец, в трех — научный руководитель).

Индивидуация. В заданиях на индивидуацию два испытуемых выбрали кружок со штриховкой, совпадающей со штриховкой кружков социума, один — дал неопределенный ответ и 17 испытуемых выбрали кружок со штриховкой, противоположной штриховке в кружках социума.

Социальная заинтересованность. Только один испытуемый поместил свой кружок на границе структуры из трех кружков, причем включил в эту структуру свою девушку. Остальные 19 испытуемых нарисовали свой кружок внутри социума.

Эгоцентричность. В 10 случаях в качестве близкого человека была выбрана мать (из них все пять испытуемых-девушек сделали такой выбор). Еще в четырех случаях в качестве близкого человека выбрана женская фигура: в трех — девушка и в одном — жена. В трех случаях близкий человек — отец. В трех случаях кружок близкого человека не подписан. Надо отметить два изображения, в одном из которых *Я* и близкий человек представлены в виде концентрического круга, а в другом — в виде двух концентрических кругов, вписанных в круг, задающий социум.

Проксемические задания. Средние, подсчитанные для каждого испытуемого, имеют большой размах, в том числе и при сравнении со средними по выборке. Минимальное значение составляет 6,4, а максимальное — 44,2 в сравнении со средними по выборке — 19,8.

Средние по проксемическим заданиям

Аспирант	*Аспирантка*	*Отец*	*Мать*	*Незнакомый мужчина в возрасте родителей испытуемого*	*Незнакомая женщина в возрасте родителей испытуемого*	*Незнакомый сверстник*	*Незнакомая сверстница*	*Научный руководитель*	*Средние по выборке*
16,1	7,0	22,4	14,5	29,4	29,05	23,8	17,5	18,7	19,8

В таблице приведены данные по каждому из лиц, предложенных для оценки испытуемым. Можно видеть, что наименьшая дистанции общения выбирается для аспирантки, далее следует мать, аспирант, незнакомая сверстница, затем — научный руководитель, далее — отец, незнакомый сверстник и завершают последовательность незнакомая женщина, а за ней — незнакомый мужчина в возрасте родителей наших испытуемых. Очевидно, что размах средних величин по предложенным лицам не так значительно отличается от среднего по выборке, как индивидуальные значения. При этом минимальная дистанция (для аспирантки) близка к минимальной индивидуальной дистанции — 7,0 по сравнению с 6,4. Максимальная же (для незнакомого мужчины) значительно меньше в сопоставлении с аналогичными индивидуальными данными: 29,4 по сравнению с 44,2.

Нами был проведен факторный и кластерный анализ результатов проксемических методик с помощью программы анализа экспериментальных данных Statgraphics Plus. Также был осуществлен факторный анализ результатов проксемических заданий и других использовавшихся в комплексном обследовании методик.

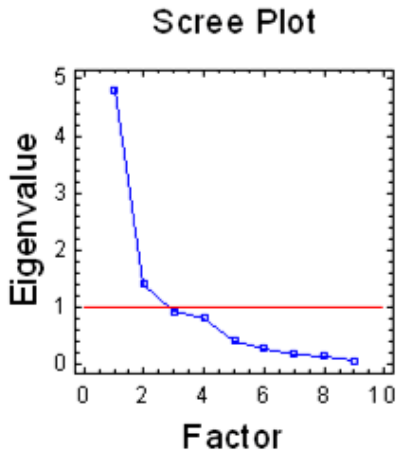
На графике с представленными результатами факторного анализа проксемических заданий видно, что были выявлены два фактора. В первый фактор вошли аспирантка, отец, мать и научный руководитель; во второй — аспирант, незнакомый мужчина в возрасте родителей нашего испытуемого, незнакомые сверстник и сверстница. Примерно с одинаковым весом в оба фактора вошла незнакомая женщина в возрасте родителей нашего испытуемого (соответственно 0,576 — для первого и 0,530 — для второго фактора).

Результаты кластерного анализа показали, что общим кластером для всех данных является аспирант. Результаты факторного анализа проксемических заданий и обследования с помощью 16-факторного опросника Кеттелла показали, что средняя величина выбираемой дистанции общения попадает в один фактор с факторами G, Q1 и Q3.

Иначе говоря, величина дистанции по отношению к партнеру в проксемических методиках связана с высоким уровнем регуляции поведения социальными запретами и правилами. В прямо пропорциональной зависимости этот показатель находится также с уровнем радикализма: малой приверженностью традициям, склонностью к экспериментированию, критическим настроем. Такая же зависимость выявлена для величины проксемической дистанции по отношению к уровню внутреннего самоконтроля.

При этом надо отметить, что выявленные закономерности будут специфическими для каждой обследуемой группы. Так, в обследовании аспирантов 2010 года были выявлены следующие закономерности. Все окружающие для этой выборки по результатам проксемических методик распались на две группы, которые можно охарактеризовать как *свои* и *чужие*. В группу *своих* попадают родители и научный руководитель, все остальные из предложенного перечня — *чужие*.

В определенной мере полученные результаты подтверждают известные литературные данные. Так, для женщин наши испытуемые выбирают более близкую предполагаемую дистанцию общения, чем для мужчин из той же социальной группы. Это касается и семьи: расстояние для матери значительно меньше, чем для отца: 14,5 по сравнению с 22,4. Нет единого критерия для выбора дистанции в проксемических заданиях. Так, эти критерии можно было бы привести в такой последовательности: пол, возраст, высокая степень осведомленности (аспирантка); пол, высокая степень осведомленности (мать); далее — пол, возраст, высокая степень осведомленности (аспирант); затем — пол, возраст низкая степень осведомленности (незнакомая



Factor Loading Matrix After Varimax Rotation

	Factor 1	Factor 2
Аспирант	0,476749	0,608298
Аспирантка	0,923382	0,0653532
Отец	0,754094	0,369583
Мать	0,751692	0,146408
Незнакомый мужчина	0,47883	0,721939
Незнакомая женщина возраста род	0,576006	0,530569
Незнакомый сверстник	0,0428934	0,883878
Незнакомая сверстница	0,130582	0,836862
Научный руководитель	0,744844	0,200413

Variable	Estimated Communality
Аспирант	0,597316
Аспирантка	0,856906
Отец	0,70525
Мать	0,586476
Незнакомый мужчина	0,750474
Незнакомая женщина возраста род	0,613286
Незнакомый сверстник	0,78308
Незнакомая сверстница	0,71739
Научный руководитель	0,594959

0,476749*Аспирант + 0,923382*Аспирантка + 0,754094*Отец + 0,751692*Мать + 0,47883*Незнакомый мужчина + 0,576006*Незнакомая женщина возраста род + 0,0428934*Незнакомый сверстник + 0,130582*Незнакомая сверстница + 0,744844*Научный руководитель

Результаты факторного анализа проксемических заданий

сверстница); затем — высокая степень осведомленности (научный руководитель); далее — пол, возраст, высокая степень осведомленности (отец). Завершают последовательность фигуры, соответствующие критериям: пол, возраст, низкая степень осведомленности (незнакомые сверстник, женщина и мужчина в возрасте родителей

нашего испытуемого). Возможно, в точном смысле речь может идти о трехмерной пространственной структуре, а не о плоскости или, тем более, не о линеарности оценок, однако такое предположение может быть проверено только в дальнейших исследованиях.

Мало оснований для того, чтобы принимать какую-то одну предпочтительную систему координат для интерпретации пространственного расположения социальных объектов, предложенных в аналогичных экспериментах. Не подтверждается представление о том, что «первые» дающие преимущества места в пространственном плане связаны с системой письма европейцев (слева направо). Символические пространственные задания показывают, что у одних испытуемых — «центральная» система координат: предпочтительное место *более высокого статуса связано с центральной позицией*, у других — действительно, отсчет идет слева направо. Но не обязательно это связано с самооценкой.

В наших предшествующих исследованиях мы встречались с таким обоснованием выбора позиции: «я *пропускаю* этих близких людей вперед». Характерными были и представления о близком окружении. Изменение структуры горизонтального ряда кружков привело к усилению этой тенденции (вместо структуры из четного рядоположенного количества — восьми кружков в оригинальном задании — нами была предложена испытуемым структура из семи кружков, в которой есть потенциальный центр).

Нужно сделать важный вывод относительно таких и аналогичных заданий: они весьма информативны, но диагностика, основанная на таких принципах, должна начинаться прежде всего с определения пространственной структуры, которая соответствует представлениям об иерархии у данного испытуемого. Такие представления, вероятно, немногочисленны и соответствуют некоторым социальным эталонам. Но не имея предварительной информации о том, какова эта система у данного испытуемого, невозможно интерпретировать его ответы.

Проксемические задания также дают нам представление об отношении к партнеру по общению, но при этом выбор дистанции общения опосредуется личностными характеристиками. В частности, в нашем исследовании выявилась обусловленность такого выбора, с одной стороны, социальными нормативами, высоким внутренним самоконтролем, а с другой, наоборот, — склонностью отказываться от традиций.

В ы в о д ы.

1. В экспериментальном исследовании выявлены особенности пространственного отражения взаимоотношений с другими людьми, представленные в структуре самосознания.

2. При интерпретации результатов проксемических заданий нужно учитывать, что первоначально необходимо выявить предпочтительную систему координат для интерпретации пространственного расположения социальных объектов, предложенных в аналогичных экспериментах. Так, не подтверждается представление о том, что «первые» дающие преимущества места в пространственном плане связаны с системой письма европейцев (слева направо). Символические пространственные задания показывают, что у одних испытуемых — «центральная» система координат: предпочтительное место более высокого статуса связано с центральной позицией, у других — действительно, отсчет идет слева направо. Но не обязательно это связано с самооценкой.

3. Образы, или фигуративные характеристики, представленные в структуре самосознания, размещаются в фигуративной же структуре. При этом сохраняются такие их инвариантные характеристики, как предпочтительная дистанция общения, выявленная в проксемических заданиях, а также предпочтительная система координат, в которой располагаются образы людей, относящихся к ближайшему окружению.

4. В исследовании выявлено, что проксемические характеристики в структуре самосознания могут определяться и специфическими характеристиками обследуемой группы. Так, в группе аспирантов, обследованных в 2009 году, величина выбираемой дистанции общения определялась высокой социальной нормативностью, высоким самоконтролем и высокой степенью радикализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

[*] Термин используется в написании, предложенном Л. Ф. Бурлачуком

[**] Такое обозначение введено, чтобы отделить это явление от образа как психического явления в традиционном смысле этого слова. Вместе с тем пространственная составляющая будет общей как явление и для психических образов в традиционном понимании, и для образа *Я*, который, строго говоря, таким образом не является.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веккер Л. М.* Психические процессы: В 3 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. Т. I, II.
2. *Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
3. *Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф.* Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2002.
4. *Джеймс У.* Психология. М., 1991.
5. *Зобнина Л. Я.* Психология преобразований. СПб., 2005.
6. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.
7. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
8. *Long B., Ziller R., Henderson R.* The Self Social Symbols Tasks. N. Y.,1968.

REFERENCES

1. *Vekker L. M.* Psihicheskie processy. V 3 t. L.: Izd-vo LGU, 1974, I, II. t.
2. *Gibson Dzh.* Ekologicheskij podhod k zritel'nomu vosprijatiju. M., 1988.
3. *Golovej L. A., Rybalko E. F.* Praktikum po vozrastnoj psihologii. SPb: Rech', 2002.
4. *Dzhejms U.* Psihologija. M., 1991.
5. *Zobnina L. Ja.* Psihologija preobrazovanij. SPb, 2005.
6. *Porshnev B. F.* Social'naja psihologija i istorija. M.: Nauka, 1979.
7. *Rubinshtejn S. L.* Osnovy obschej psihologii. SPb.: Piter, 2002.
8. *Long B., Ziller R., Henderson R.* The Self Social Symbols Tasks. N. Y., 1968.